

Матюнина С.Б.

директор МБОУ Костеревской СОШ №2

(из воспоминаний родных)

Дедушка Иван

Много лет прошло с той далекой, но близкой для каждого из нас войны. Эти грозные дни в каждой территории большой нашей страны проходили по-разному. Все зависело от времени и территориальной расположенности к линии фронта.

Московская область, деревня Пекша. Здесь, в живописном крае, запечатленном на века Исааком Левитаном на своих полотнах, первые дни войны были типичны для отдаленной от границ России: подготовка к демобилизации, слезы, проводы на фронт и уверенность в скором разгроме врага. Моя бабушка, Евстигнеева (в девушках Андропова) Ольга Дорофеевна, родилась в 1909 году в деревне Пекша. В 19 лет была отдана замуж за Евстигнеева Ивана Егоровича, 1906 года рождения, деревня Пекша, статного, молодого человека с голубыми глазами и добрым нравом. Было ему тогда 21 год. Он служил в пожарной команде, фотографию его сослуживцев и самого деда среди них я обнаружила, к великой радости, в краеведческом музее Караваевской школы Петушинского района. У нас в семье тоже сохранились его фотографии с

пожарной командой и старинной техникой, с макетом пожарной башни на учениях, а также фотография дедушки Ивана на сером в яблоках коне, в буденовке и военной форме. Вот таким красавцем в рождественские гадания бабушка и увидела своего суженного в зеркале.

В 1935 году дедушка обучился водительскому мастерству на станции Вязники в школе шоферов на фабрике «Комсомолец». Это была редкая профессия в те времена в деревне. Ездил на полуторке по всей московской области, чаще всего - в Москву. Бабушка занималась хозяйством по дому. Растила маму, ухаживала за пожилой свекровью, прабабушкой Елизаветой.

Перед 1941 годом войну ожидали многие, политическая обстановка была накалена. Дедушка рассказывал маме и бабушке, что вез нередко пассажиров, предвещавших страшную войну. А в деревне однажды, за околицей, молодежь была поражена странным видением, миражом. Сидели девчата и парни на лавочках, пели под гармошку, общались, и вдруг из-за поворота послышалось дикое ржание неведомо откуда несущихся красных коней, они летели в их сторону, земля загудела. Всеми охватил ужас и страх, стали креститься - видение исчезло. А гул продолжался, в ушах звенело. Как уверяли деревенские, это было знамение.

Дедушка Иван ушел на фронт в первые дни войны вместе со своими земляками из Черкасово, Болдино, Желтухино. Дедушка водил военную полуторку. Прислал три письма на желтой в клеточку бумаге, написаны они были химическим карандашом и красивым почерком. Он писал, что посылку с теплыми носками и варежками получил, что они готовятся к защите Москвы (я читала эти письма). Но их куда-то потом спрятала бабушка, и мы их, к сожалению, после не нашли. Дедушка Иван передавал низкий поклон соей маме Елизавете, нашей прабабушке, велел беречь доченьку Лидочку, нежно называл бабушку Олечкой. Выражал уверенность в скором возвращении. Но 10 октября 1941 года, в «черном октябре», после боя под Вязьмой дедушка пропал без вести (так написано в книге Памяти). Страшный Вяземский котел - место окружения чудовищного количества наших войск в октябре 1941 года. Катастрофа, о которой в хрониках Великой Отечественной старались сказать покороче и посдержаннее, занижали количество погибших, представляли эту оборону как "важный момент для задержания войск группы "Центр» для укрепления обороны Москвы.

В этом котле сгинула большая часть московского народного ополчения. До сих пор в лесах под Вязьмой находят заросшие лесом машины, огромные захоронения, где удастся опознать в лучшем случае одного-двух человек, тайники с документами и знаменами и

даже кавалерийские сабли (жители деревни Шутово одну рощу называют "Сабельным лесом" - там оборонялся кавалерийский полк, и сабли находят и сейчас). В этих местах до сих пор не пашут - невозможно, настолько земля начинена железом и человеческими костями... До сих пор точно неизвестно, сколько же там полегло людей. Но нам известно, что он был с земляком из деревни Черкасово, Братовским Павлом (он вернулся с войны), в одной машине, они везли снаряды. Началась бомбежка, после команды «воздух» они бросились из полуторки в разные стороны. После налета в том месте, куда выпрыгнул дедушка Иван, осталась только воронка...

А таких Иванов полегло тогда в этом Вяземском котле тысячи, вечная память им, поклон низкий!

Дома остались моя мама Лида, бабушка Ольга и прабабушка Лиза. Их дом был самым привлекательным в деревне по аккуратности и условиям, так рассказывала бабушка, поэтому с первых дней, по распоряжению председателя колхоза там расположился штаб неизвестного, так мама и не узнала в силу возраста и секретности, (ей было 10 лет) имя офицера высокого ранга. По моей просьбе она описала его так: небольшого роста, черненький, похож был на человека еврейской национальности, с живыми острыми глазами, добрый, был одет в гимнастерку, а сверху - кожаная куртка. Работал над картой, много курил.

Дом находился на окраине деревни, ближе к полю, в Малой Пекше, охранялся часовыми круглосуточно, загадочный офицер работал днем и ночью, моя мама с бабушкой его не беспокоили, сидели тихо на печке. Бабушка его поила молоком, он же угощал сахаром и печеньем. Военный был щедр, когда мама Лида делала уроки, ей давал много карандашей и бумаги. В доме в отличие от других домов в деревне был проведен свет. К нему приезжали на мотоциклах другие офицеры, длилось это событие до начала боев под Москвой. К столице шли и шли войска, колонны военных. Останавливались на короткий отдых в деревне. Запасались едой и водой. А из Москвы тянулись машины с женщинами и детьми. В конце сентября за «квартирантом» приехала машина, ночью тайно в сопровождении охраны он срочно отправился в сторону Москвы, оставил на сохранность свой черный чемодан и велел бабушке Лизе за ним присмотреть. Через два дня приехали два мотоциклиста в кожаных куртках, потребовали отдать чемодан. Но бабушка Лиза была непреклонна. «Не отдам, пока не велит председатель колхоза», - заявила она. Председатель колхоза похвалил ее и забрал сам чемодан в сельсовет. Не раз приезжали военные в кожаных куртках, на мотоциклах, расспрашивали об офицере, было что-то в этом тайное и тревожное.

В холодном ноябре немец подошел к Москве. Начались бои за столицу. Небо над Москвой полыхало. Отблески были видны в деревне и по всей ближайшей территории. Земля гудела. Все молились за Победу! Враг был отбит.

Деревня жила своими заботами. Проводились учения по эвакуации, все бежали за овраг. Там и сейчас сохранились выемки в земле. По распоряжению председателя все с детьми быстро направлялись туда, взяв с собой только документы и сменное белье. Но Бог миловал: эвакуироваться жителям наших ближайших деревень не пришлось. Зато в памяти нашей семьи навсегда остался рассказ мамы, как ее спасли от немецкого летчика-разведчика наши солдаты. А было это так.

Бабушка работала в колхозе. Август – месяц. Мама жала траву для коровы Милки на поляне у болдинского железнодорожного моста, рядом всегда сидела с ней любимая черная кошечка, она охраняла свою маленькую хозяйку. Вокруг военные у лесочка занимались своими делами. Вдруг раздалась команда «воздух», все солдаты исчезли в лесочке, мама услышала гул самолета, это был немецкий разведывательный самолет, он пролетел над нею на низкой высоте, она даже увидела лицо фашиста в черном шлеме и страшные кресты на крыльях самолета. Самолет поднялся вверх и пошел делать второй круг, пока немец делал маневр, маму схватили солдаты и спрятали в лесу. Самолет снова на низкой высоте пролетел над лесом и железнодорожным мостом, покружил и ушел... Взволнованные военные снова занялись своими делами. А мама побежала домой. Спасибо этим солдатам, что не повторилась картина А. А. Пластова «Немец пролетел». Не раз немецкие самолеты долетали до Болдино и даже пытались взорвать ковровский железнодорожный мост, но бомба упала рядом с мостом. Это была стратегическая дорога на Восток.

Бабушка Оля физически, как и все женщины войны, много трудилась: валила лес на болоте, укладывала шпалы на железной дороге. У ее сестры, Аникиной Полины Дорофеевны, было три сына, росли мальчишки в военных условиях. Бабушка им помогала. Нашел как-то Вася патроны в лесу, такая была у мальчишек забава, начал ковырять их, они взорвались. Остался Вася без глаза. Куда только бабушка моя ни возила мальчишку, ничем помочь не смогли. Вот и остался след войны навсегда.

Голода наши края не знали. Спасали домашние животные. Мама нередко с шитым рюкзаком за спиной ходила пешком из Пекши на станцию Костерево на рынок, он находился возле остановки, в Центральном районе, приносила творог, молоко женщинам, работавшим на комбинате. Они ее ждали, вынимали сами у усталой девочки бидон, творог, сметану, давали ей буханку хлеба, сахар, мыло. Мама Лида шла в

Костерево через рощу, речку Дудинку, везде был лес, солдаты, но грабежа, насилия не было, никто не обижал детей. Несмотря на войну, мама училась в школе, учились пекшинские дети на станции Болдино. Затем она окончила 8 класс в Костеревской Красной школе, так ее называли из-за цвета красного кирпича, сейчас школа отштукатурена (нынешняя Костеревская школа № 2), затем поступила в бухгалтерский техникум в г. Владимир. Бабушка Оля строго следила за ее образованием. После войны мама работала учетчицей на деревообрабатывающей фабрике в Москве. Там и познакомилась с моим будущим папой. Мы с братом Лёней трепетно храним все рассказы родителей, а когда вспоминаем рано ушедшего из жизни младшего брата Валеру, то всегда помним его голубые глаза, повторение дедушки Ивана и его добрый характер. Леня живет сейчас далеко в Америке, но это совершенно не повлияло на его отношение к истинным победителям в Великой Отечественной войне, к нашему народу.

Мы каждый год с семьей бываем в деревне Пекша и возлагаем цветы у памятника, где написано имя моего дедушки и его земляков, чьи фамилии часто звучали в рассказах бабушки и мамы: Шалины, Аникины, Бирюковы... Когда читаю списки на памятнике в деревне Пекша участников Великой Отечественной войны, не вернувшихся домой, очень волнуюсь: Шалины, не вернулись 7 человек, Климовы -7 человек, Рубцовы – 4 человека. Выбила война из строя столько мужчин, отцов, сыновей! Разве это можно забыть! Светлая память им всем, испытавшим тяготы войны, потери, боль и страдания! Тот, кто не помнит прошлого, не будет иметь будущего.